

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

А.И. Минина*

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ АРБИТРАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена такой категории Международного коммерческого арбитража, как субъективная арбитрабельность. На основе существующих научных исследований в статье дается понятие субъективной арбитрабельности. Автор анализирует наиболее актуальные в этой сфере вопросы, в частности, о возможности участия в Международном коммерческом арбитраже государств, государственных органов и организаций, государственных учреждений и иных юридических лиц публичного права, а также третьих лиц, проблемы перемены лиц в арбитражном соглашении. Особое внимание в статье уделяется положениям Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г., Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией, Европейскими сообществами и их государствами-членами, соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, а также нормам отечественного законодательства, в частности, ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», ФЗ «О соглашениях о разделе продукции». В статье анализируются положения регламентов некоторых международных арбитражных институтов, приводятся примеры из практики Европейского суда по правам человека, МКАС при ТПП РФ, МАК при ТПП РФ, а также судов России и Франции. Автор обращается к отечественной и зарубежной доктрине Международного коммерческого арбитража.

Ключевые слова: субъективная арбитрабельность, арбитрабельность, Международный коммерческий арбитраж, третьи лица, цессия, лица публичного права, МКАС ТПП РФ, arbitrability.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.9557

В последние несколько лет в российской юридической литературе все чаще встречается термин «арбитрабельность»¹

(от англ. arbitrability)². По указанию Б.Р. Кара-

¹ См.: Костин А.А. Pacta sunt servanda в аспекте арбитражного соглашения // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража / отв. ред. А.С. Комаров. М., 2002. С. 42; Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах. М., 2004. С. 7; Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 30; Хвалей В. Арбитраж – арбитры сами решают. Подлежит ли вопрос разрешению в арбитражном порядке // Третейский суд, 2003. № 4 (28). С. 69.

² Написание слова «арбитрабельность» в российской правовой науке не является устоявшимся. «Арбитрабельность» представляет собой адаптацию термина «arbitrability» к правилам русского языка. Термин «арбитрабельность», используемый в настоящей статье, является транскрипционным переводом. См. Сологуб О.П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке. Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей научной конференции. Новосибирск, 2002. С. 130–134. Ударение при произношении термина на русском языке чаще всего ставится на третий слог.

© Минина Анна Игоревна
* Кандидат юридических наук
[minina.a.i@gmail.com]
Россия, г. Москва

бельникова³, в отечественной правовой науке термин впервые был упомянут С.Н. Лебедевым⁴ и именно в приведенной транскрипции. В зарубежной правовой доктрине понятие «арбитрабельность» достаточно широко распространено, в его основе лежит самостоятельная теория⁵. Выделяются объективная арбитрабельность (*ratione materiae* – основанная на объекте), которая очерчивает круг споров, способных быть предметом арбитражного разбирательства, и субъективная арбитрабельность или арбитрабельность *ratione personae* (основанная на личном), которая включает ряд вопросов, связанных с оценкой способности отдельных лиц подчинять себя юрисдикции международного коммерческого арбитража⁶.

В первую очередь, субъективная арбитрабельность включает вопросы возможности участия в международном коммерческом арбитраже «государств, государственных органов и организаций, государственных учреждений и иных юридических лиц публичного права»⁷, а также третьих лиц и проблемы перемены лиц в арбитражном соглашении.

Участие публичных лиц в арбитражном разбирательстве оценивается по-разному. Правовая основа их участия в качестве сторон при разрешении международных коммерческих споров в России обусловлена участием Российской Федерации как правопреемника СССР в Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женевская конвенция 1961 г.). Конвенция устанавливает, что юридические лица, которые, в соответствии с национальным законодательством, считаются «юридическими лицами публичного права», могут заключать арбитражные соглашения.

Кроме того, Европейский суд по правам человека указывает, что «применение норм о гражданских правах и обязанностях не предполагает, чтобы спорящие стороны являлись част-

ными лицами»⁸. Таким образом, созданы предпосылки толкования отношений с участием «лиц публичного права» как гражданско-правовых, что, предполагает возможность их участия в качестве сторон в международном коммерческом арбитраже.

Исходя из ст. 124-125 ГК РФ, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования выступают в гражданском обороте «наравне с другими субъектами», следовательно, могут быть участниками международного коммерческого арбитража.

Ст. 10 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» предусматривает, что «спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории РФ, разрешается в соответствии с международными договорами РФ и федеральными законами... в международном арбитраже (третейском суде)»⁹.

Ст. 22 ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» устанавливает, что «спору между государством и инвестором, связанные с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений, разрешаются в соответствии с условиями соглашения... в третейском суде (включая международные арбитражные институты)»¹⁰.

Похожие положения можно также найти в соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Россия является участницей более ста таких соглашений. К примеру, Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгария предусматривает, что «спору по вопросам размера, условий или порядка выплаты компенсации на основании... Договора, а также порядка перевода платежей на основании... Договора могут быть переданы на рассмотрение третейского суда «ad hoc» в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)»¹¹. Аналогичные положения содержатся в Договорах о поощрении и взаимной

³ Международный коммерческий арбитраж: учебник / Б.Р. Карабельников. М.: Инфотропик Медиа: б. и., 2012. С. 126.

⁴ См., например: Лебедев С.Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. М., 1979.

⁵ See Fouchard P., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration. New York: Wolters. Kluwer, 1999. P. 50; Хегер С. Законодательство Австрии о международном коммерческом арбитраже и перспективы его развития // Третейский суд. 2004. № 2 (32). С. 49.

⁶ Скворцов О.Ю. Указ. соч. С. 287.

⁷ Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический / под ред. А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, В.А. Мусина. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2007. С. 218.

⁸ Сальвиа, Микеле, де. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 328–329.

⁹ ФЗ от 09.07.1999 «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» № 160-ФЗ // СЗ РФ. 12.07.1999. № 28. Ст. 3493.

¹⁰ ФЗ от 30.12.1995 «О соглашениях о разделе продукции» № 225-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

¹¹ Договор от 08.06.1993 б/н между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгария о поощрении и взаимной защите капиталовложений // СЗ РФ. 2006. № 8. С. 857.

защите капиталовложений между РФ и США¹², Правительством КНР¹³ и других. Также стоит в этой связи упомянуть Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией, Европейскими сообществами и их государствами-членами (24.06.1994 г., о. Корфу), ст. 98 которого предусматривает: «Стороны поощряют использование арбитража для урегулирования споров, возникающих в связи с коммерческими сделками и сделками о сотрудничестве, заключенными экономическими операторами России и Сообщества»¹⁴.

Наличие возможности рассмотрения споров, в которых участвуют лица публичного права в международном коммерческом арбитраже подтверждается практически в решениях МКАС при ТПП РФ, который неоднократно заявлял о наличии своей компетенции по таким спорам в случаях, если она оспаривалась. Отказы в рассмотрении дел с таким субъектами обосновывались отсутствием компетенции ввиду пороков арбитражной оговорки и к статусу сторон никак не относились¹⁵.

Существуют и иные подходы. В Латвии, к примеру, в международном коммерческом арбитраже не могут рассматриваться дела по спорам, «в которых в качестве стороны выступает орган государственной или муниципальной администрации»¹⁶.

Для сравнения приведем позицию французской доктрины и практики относительно субъективной арбитрабельности. Первоначально,

субъективная арбитрабельность государства и юридических лиц публичного права определялась французскими судами на основе применимых коллизионных норм, определяющих правоспособность вовлеченных в спор лиц.

От этого метода отказались с принятием Кассационным судом постановления от 02.05.1966 по делу Галакис. Субъективная арбитрабельность стала определяться на основании выработанных французскими судами материальных норм. В постановлении по данному делу Кассационный суд подчеркнул, что запрет заключения арбитражных соглашений не применим «к международному договору, заключенному для нужд морской торговли и в условиях, соответствующих ее обычаям»¹⁷.

Неразрешенным оставался вопрос о том, касалась ли судебная практика по приведенному делу иностранных лиц публичного права. Положительный ответ был дан апелляционным судом Парижа в постановлении от 17.12.1991 по делу Гатойл, в котором суд рассматривал заявление об отмене арбитражного решения, которое было вынесено в Париже по спору между обществом Гатойл и иранским обществом НИОК. Гатойл, предпринимая попытку уклониться от применения арбитражных соглашений, заключенных ею с НИОК, ссылаясь на положения иранского закона, регулирующего вопросы «правоспособности и способности заключения арбитражных соглашений», в силу которого арбитражное соглашение признавалось недействительным, так как иранским обществом не было получено предварительного разрешения со стороны Парламента Ирана на его заключение. Апелляционный суд Парижа отклонил приведенные доводы, указав следующее: «...публичный порядок запрещал НИОК основываться на ограничительных положениях своего национального права в целях уклониться от компетенции арбитража, о которой стороны договорились... равным образом Гатойл не мог оспаривать правоспособность и полномочия НИОК, ссылаясь на положения иранского права, поскольку... публичный порядок не связан условиями, установленными во внутреннем порядке»¹⁸.

Также подтвердило общий подход французских судов к решению вопроса о способности

¹² Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1992 г. // СПС Консультант-Плюс.

¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений 2006 г. // СПС Консультант-Плюс.

¹⁴ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994) // СЗ РФ. 20.04.1998. № 16. ст. 1802.

¹⁵ См. например: Решение МКАС при ТПП РФ от 30.12.2003 № 59/2003 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2003 г. М., 2004. С. 317, Решение МКАС при ТПП РФ от 11.07.2008 № 47/2007 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2007-2008 гг. М., 2010. С. 412, Решение МКАС при ТПП РФ от 27.03.2006 №105/2004 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2006 г. М., 2008. С. 110, Решение МКАС при ТПП РФ от 05.07.2006 № 60/2005 // Там же. С. 210, Решение МКАС при ТПП РФ от 26.07.2004 № 139/2003 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2004 г. М., 2005. С. 283.

¹⁶ «Бейкер и Макензи»: Международный коммерческий арбитраж. Государства Центральной и Восточной Европы и СНГ. Учебно-практическое пособие. Асадов А., Булекбаева Н., Джавелидзе Р., Мастерс К. и др. / отв. ред.: Тынель А., Хвалей В. М.: БЕК. 2001. С. 159.

¹⁷ Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постановительный, научно-практический. Там же.

¹⁸ Апелл. суд Парижа, 17.12.1991, Gatoil, Rev.arb., 1993.281, комм. Н. Synvet, 7 International Arbitration Report, В 5 (July 1992). URL: <http://www.kluwerarbitration.com/> (Дата обращения 11.02.2013).

государства и юридических лиц публичного права к заключению арбитражных соглашений постановление, вынесенное 24.02.1994 апелляционным судом Парижа по делу Бек Фрэр¹⁹.

В этой связи стоит упомянуть Резолюцию Института международного права, принятую по итогам сессии, проходившей с 5 по 13.09.1988 г. в Сэн-Жак-де-Компостель. Согласно ст. 5 Резолюции, «государство, государственное предприятие либо государственное образование не может ссылаться на свою неспособность заключать арбитражное соглашение с целью отказаться от участия в арбитраже, на который им было выражено согласие»²⁰. Однако вопрос все равно остается открытым, когда речь заходит об исполнении решения международного коммерческого арбитража против государства или государственных учреждений. Данная проблема является значимой, поскольку многие из крупных коммерческих сделок (касающихся общественных работ, инвестиций или концессий) заключаются между частными лицами, с одной стороны, и государством или государственным учреждением – с другой. Даже Вашингтонская конвенция²¹ в части, касающейся разрешения споров между государством и частными лицами в области инвестиций, не может преодолеть сложившуюся проблему. Прежде всего, подписание или ратификация конвенции не налагает на государство обязательств передавать в созданный конвенцией Центр все споры, которые могут возникнуть по поводу инвестиционных контрактов, заключаемых с частными партнерами. Письменное согласие государства с арбитражем относительно какого-либо контракта подразумевает лишь отказ от юрисдикционного иммунитета. Несмотря на то, что в п. 1 ст. 54 Конвенции указывается, что государство должно обеспечить выполнение на своей территории денежных обязательств, вытекающих из решения, п. 3 этой же статьи устанавливает, что его исполнение регулируется действующими нормами исполнения судебных решений того государства, на чьей территории требуется такое исполнение. Ст. 55 гласит, что ничто из предусмотренного в ст. 54 не может быть интерпретировано как отступление от законодательства этого государства, регулирующего вопросы иммунитета исполнения самого

государства или какого-либо из иностранных государств.

Р. Ронкалья, в этой связи, замечает: «Помимо всего прочего, это служит типичным примером того, как даже в международных конвенциях трудно найти полный консенсус по определенным проблемам, и поэтому зачастую приходится принимать компромиссные решения, не отвечающие требованиям определенности права. Как, в конечном счете, труден путь к реальной гармонизации различных правовых систем»²².

Переходя к вопросу об участии в арбитражном разбирательстве третьих лиц, прежде всего, следует остановиться на регламентах международных коммерческих арбитражей.

Так, Регламент МКАС при ТПП РФ устанавливает, что «Вступление в арбитражное разбирательство третьего лица допускается только с согласия спорящих сторон. Для привлечения к разбирательству третьего лица, помимо согласия сторон, требуется также и согласие привлекаемого лица». При этом, не совсем ясно, требуется ли согласие обеих спорящих сторон или же достаточно воли одной из них.

В этом отношении формулировка нового Арбитражного регламента МТП представляется более понятной: «Сторона, желающая привлечь к участию в арбитражном производстве дополнительную сторону, должна представить свое заявление об арбитраже в отношении дополнительной стороны («Заявление о привлечении») в Секретариат»²³.

В то же время, открытым остается вопрос о возможности привлечь в качестве участников дела третьих лиц в отсутствие их согласия. По мнению В.А. Канашевского, «... необходимость заключения арбитражного соглашения для рассмотрения спора в арбитраже влечет недопустимость привлечения третьего лица в процесс без его согласия... При отсутствии соглашения сторон арбитраж не сможет рассмотреть в рамках одного процесса требования, которые касаются отношений, вытекающих из других договоров. В частности, МКАС обычно отказывается рассматривать дела в отношении страховщиков, перевозчиков, которые выходят за рамки согласованной сторонами – продавцом и покупателем – арбитражной оговорки... Также при наличии арбитражной

¹⁹ Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постановительный, научно-практический. Там же.

²⁰ Fouchard P., Gaillard E., Goldman B. Op. cit. P. 300.

²¹ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) 1965 г. Международное публичное право. Сборник документов. М.: БЕК. 1996.

²² Ронкалья Р. Размышления относительно будущего международного коммерческого арбитража. Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статус, 2007. С. 365.

²³ Там же.

оговорки о рассмотрении между сторонами в арбитраже спора, вытекающего из договорных отношений, арбитраж не вправе рассматривать иск из неосновательного обогащения. При этом не должно смущать то обстоятельство, что неосновательное обогащение может быть тесно связано с договорным отношением сторон... необходимо заключение самостоятельного арбитражного соглашения»²⁴.

В этой связи заслуживает внимания позиция, высказанная Конституционным судом РФ в Постановлении № 10 – П. Мнение Конституционного Суда РФ сводится к тому, что «в случаях, когда решение третейского суда вынесено о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в третейском разбирательстве, такие лица располагают для защиты своих прав теми же правовыми средствами, которые предусмотрены для защиты от нарушений, допущенных при вынесении решения государственным судом, в том числе, они вправе предъявлять в компетентный суд самостоятельный иск, а также оспаривать решение третейского суда, вынесенное по спору... За ними признается право обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав, нарушенных или оспариваемых в результате вынесения решения третейского суда, на основании статьи 46 Конституции РФ и части 1 статьи 4 АПК РФ... В качестве средства правовой защиты может использоваться и процедура выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда»²⁵. Нарушение или оспаривание прав третьих лиц решением третейского суда, по мнению Конституционного Суда РФ, «является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа, поскольку такое решение, во-первых, содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, т.е. не соответствует закону, а во-вторых – нарушает основополагающие принципы российского права, к каковым в силу статьи 46 (часть 1) Конституции РФ относится и право каждого участвовать в процессе, в котором рассматриваются вопросы о его правах и обязанностях»²⁶.

Другим важным аспектом субъективной арбитрабельности является проблема перемены лиц в арбитражном соглашении. Вопрос о правопреемстве по такому соглашению является спорным. А.Ф. Волков писал, что арбитражная оговорка распространяется как на договори-

вающиеся стороны, так и на их правопреемников, действуя также и в отношении приобретателя требования или долга лицо даже в случае, если договор уступки или перевода долга не затрагивает этот вопрос²⁷. В.А. Мусин приходит к аналогичным выводам, рассуждая о правопреемстве в случае реорганизации юридического лица²⁸. О.Ю. Скворцов, не соглашаясь с указанными мнениями, подчеркивает, что материальное правопреемство не предполагает правопреемство процессуальное²⁹.

В литературе приводится пример из практики Внешнеторговой арбитражной комиссии при ТПП СССР, когда последняя в своем решении указала, что обязанности по арбитражной оговорке не переходят на правопреемников по договору цессии³⁰.

Однако, в конечном счете, в судебной практике был предложен иной подход. Президиум ВАС РФ в одном из своих постановлений подчеркнул, что установленный сторонами порядок разрешения споров должен считаться составной частью перешедшего права³¹.

В практике МКАС при ТПП РФ есть дела, в которых суд занимал похожую позицию. В деле № 14/2008 была признана компетенция МКАС разрешать на основании арбитражной оговорки контракта, заключенного между первоначальным кредитором и первоначальным должником, спор между новым кредитором и новым должником, на которого первоначальный должник перевел свое обязательство по оплате товара первоначальному кредитору. При этом, было принято во внимание, что между первоначальным кредитором и новым должником состоялось арбитражное соглашение путем обмена иском и отзывом на иск, в котором ответчик (новый должник) не возражал против компетенции МКАС рассматривать данный спор³².

²⁷ Волков А.Ф. Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование. СПб., 1913. С. 156.

²⁸ См.: Мусин В.А. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // Третейский суд. 2003. № 1 (25). С. 22; Мусин В.А. Арбитражная оговорка во внешнеторговом контракте и проблема правопреемства // Третейский суд. 2000. № 4. С. 29–40.

²⁹ Скворцов О.Ю. Указ. соч. С. 35.

³⁰ См.: Шерстюк В.М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах (комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). М., 1998. С. 69; Костин А.А. Некоторые проблемы международного коммерческого арбитража // Третейский суд. 2000. № 3. С. 59–60.

³¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.1997 № 1533/97 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 9.

³² Решение МКАС при ТПП РФ от 19.12.2008 № 14/2008 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2007–2008 гг. М., 2010. С. 317.

²⁴ Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. Изд. 2-е, доп. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 687.

²⁵ Постановление КС РФ от 26.05.2011 № 10-П // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Там же.

В решении от 25.12.1998 г. был сделан вывод о переходе обязанностей по арбитражной оговорке на правопреемника по договору уступки³³. Подобных примеров в практике МКАС при ТПП РФ достаточно много³⁴.

В дальнейшем суд опирался на данную позицию в рассматриваемых им делах³⁵. Исключением были только дела, договоры по которым содержали запрет на передачу прав и обязанностей третьим лицам в отсутствие согласия стороны по договору³⁶.

МАК при ТПП РФ в своей практике также подчеркивает, что арбитражное соглашение продолжает действовать в случае с цессией³⁷.

В доктрине существуют различные мнения по поводу данного вопроса. Некоторые указывают на необходимость распространения на правопреемника условий арбитражной оговорки³⁸. Против перехода прав по арбитражной оговорке выступает В.А. Белов, указывая, что арбитражная оговорка не может быть признана обязательной для правопреемника, так как она в собственном смысле является не правом, а способом его защиты в случае нарушения³⁹.

Однако даже сторонники позиции, в силу которой обязанности по арбитражной оговорке переходят на правопреемника делают исклю-

чение в отношении тех случаев, когда переход арбитражной оговорки к другому лицу запрещен⁴⁰. Именно этот подход представляется наиболее удачным.

Таким образом, в отечественной литературе не утихают дискуссии относительно допустимости перехода права на обращение в международный коммерческий арбитраж на основании договора о перемене лиц в обязательстве⁴¹.

Зарубежная наука также не пришла к единому выводу по данному вопросу. К примеру, исследование ученых Гирсбергера и Хайсманингера демонстрирует конфликт точек зрения западных юристов по поводу материальных и процессуальных последствий уступки прав по арбитражным соглашениям⁴². В шведской правовой доктрине преобладает мнение, что переход прав и обязанностей по арбитражной оговорке вследствие уступки недопустим⁴³.

Споры по этому поводу продолжают. А.А. Костин указывает на необходимость продолжения дискуссии о необходимости нормативного решения данного вопроса⁴⁴. С нашей точки зрения, такая регламентация не требуется, так как практика международного коммерческого арбитража динамична и должна развиваться. Строгие законодательные рамки способны замедлить это развитие, что неблагоприятно скажется на всем гражданском обороте. Представляется возможным решение данного вопроса судебной практикой. К примеру, Президиум ВАС РФ в одном из последних информационных писем подтвердил, что, в частности, пророгационное соглашение сохраняет юридическую силу в случае уступки права требования⁴⁵.

³³ Практика МКАС при ТПП РФ за 1998 год / сост. М.Г. Розенберг. М., 1999. С. 246.

³⁴ См., например, Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 24.03.2005 № 19/2004 // Практика МКАС при ТПП РФ за 2005 г. М., 2006. С. 138; Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 23.05.2005 № 43/2004 // Там же. С. 192; Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 23.05.2005 № 45/2004 // Там же. С. 209. Практика МКАС при ТПП РФ за 2007–2008 гг. С. 27.

³⁵ Розенберг М.Г. Обзор практики разрешения споров в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 99.

³⁶ Там же.

³⁷ Муранов А.И. Некоторые аспекты правила perpetuation jurisdictionis применительно к Международному коммерческому арбитражу и государственным арбитражным судам (пример из практики Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) // Третейский суд. 2001. № 5/6. С. 84.

³⁸ Лебедев С.Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. М., 1988. С. 76–77.

³⁹ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и дипломатической конструкции и обобщения российской судебной практики. 3-е изд. М., 2002. С. 250.

⁴⁰ Мусин В.А. Указ. соч. С. 39; Костин А.А. Указ. соч. С. 59; Ануров В.Н. Перемена лиц в третейском соглашении // Третейский суд. 2002. № 3/4. С. 114.

⁴¹ См.: Карабельников Б.Р. Арбитражное соглашение: полномочия на подписание и переход в порядке цессии // ЭЖ-Юрист. 2001. № 12. С. 16; Шмелева-Мата О.В. Международный коммерческий арбитраж: арбитражное соглашение и перемена лиц в обязательстве // Арбитражная практика. 2002. № 1. С. 45; Хвалей В. Указ. соч. С. 19; Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. С. 85.

⁴² Видер В.В. Применение Нью-йоркской конвенции в Англии // Третейский суд. 2003. № 6 (30). С. 62.

⁴³ Кудряшов С.М. Новый закон об арбитраже в Швеции // Третейский суд. 2003. № 3. С. 10.

⁴⁴ Костин А.А. Указ. соч. С. 60.

⁴⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 // СПС КонсультантПлюс.

Библиография:

1. Fouchard P., Gallard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration. New York: Wolters. Kluwer, 1999.
2. Ануров В.Н. Перемена лиц в третейском соглашении // Третейский суд. 2002. № 3/4.
3. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и дипломатической конструкции и обобщения российской судебной практики. 3-е изд. – М., 2002.
4. Видер В.В. Применение Нью-йоркской конвенции в Англии // Третейский суд. 2003. № 6 (30).
5. Волков А.Ф. Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование. СПб., 1913.
6. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. Изд. 2-е, доп. – М.: Междунар. отношения, 2009.
7. Карабельников Б.Р. Арбитражное соглашение: полномочия на подписание и переход в порядке цессии // ЭЖ-Юрист. 2001. № 12.
8. Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический / под ред. А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, В.А. Мусина. СПб.: АНО «Редакция журнала “Третейский суд”», 2007.
9. Костин А.А. Pacta sunt servanda в аспекте арбитражного соглашения // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража / отв. ред. А.С. Комаров. – М., 2002.
10. Костин А.А. Некоторые проблемы международного коммерческого арбитража // Третейский суд. 2000. № 3.
11. Кудряшов С.М. Новый закон об арбитраже в Швеции // Третейский суд. 2003. № 3.
12. Лебедев С.Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. – М., 1979.
13. Лебедев С.Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. – М., 1988.
14. Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах. – М., 2004.
15. Международный коммерческий арбитраж: учебник / Б.Р. Карабельников. – М.: Инфотропик Медиа: б. и., 2012.
16. Муранов А.И. Некоторые аспекты правила perpetuation jurisdictionis применительно к Международному коммерческому арбитражу и государственным арбитражным судам (пример из практики Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) // Третейский суд. 2001. № 5/6.
17. Мусин В.А. Арбитражная оговорка во внешнеторговом контракте и проблема правопреемства // Третейский суд. 2000. № 4.
18. Мусин В.А. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // Третейский суд. 2003. № 1 (25).
19. Розенберг М.Г. Обзор практики разрешения споров в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // Хозяйство и право. 2004. № 8.
20. Ронкалья Р. Размышления относительно будущего международного коммерческого арбитража. Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. – М.: Статут, 2007.
21. Сальвиа, Микеле, де. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004.
22. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
23. Шерстюк В.М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах (комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). – М., 1998.
24. Сологуб О.П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке. Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей научной конференции. Новосибирск, 2002.
25. Хвалей В. Арбитраж – арбитры сами решают. Подлежит ли вопрос разрешению в арбитражном порядке // Третейский суд. 2003. № 4 (28).
26. Хегер С. Законодательство Австрии о международном коммерческом арбитраже и перспективы его развития // Третейский суд. 2004. № 2 (32).
27. Шмелева-Мата О.В. Международный коммерческий арбитраж: арбитражное соглашение и перемена лиц в обязательстве // Арбитражная практика. 2002. № 1.

References:

1. Fouchard P., Gallard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration. New York: Wolters Kluwer, 1999.
2. Anurov V.N. Peremena lic v treteyskom soglashenii // Treteyskiy sud. 2002. № 3/4.
3. Belov V.A. Singulyarnoe pravopreemstvo v obyazatel'stve: opyt istoricheskogo issledovaniya, teoreticheskoy i diplomaticheskoy konstrukcii i obobscheniya rossiyskoy sudebnoy praktiki. 3-e izd. – M., 2002.
4. Vider V.V. Primenenie N'yu-yorkskoy konvencii v Anglii // Treteyskiy sud. 2003. № 6 (30).
5. Volkov A.F. Torgovye treteyskie sudy. Istoriko-dogmaticheskoe issledovanie. SPb., 1913.
6. Kanashevskiy V.A. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. Izd. 2-e, dop. – M.: Mezhdunar. ot-nosheniya, 2009.
7. Karabel'nikov B.R. Arbitrazhnoe soglasenie: polnomochiya na podpisanie i perehod v poryadke cessii // EZh-Yurist. 2001. № 12.
8. Kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federacii «O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe»: postateynny, nauchno-prakticheskij / pod red. A.C. Komarova, S.N. Lebedeva, V.A. Musina. SPb.: ANO «Redakciya zhurnala "Treteyskiy sud"», 2007.
9. Kostin A.A. Pacta sunt servanda v aspekte arbitrazhnogo soglasheniya // Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha / otv. red. A.S. Komarov. – M., 2002.
10. Kostin A.A. Nekotorye problemy mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha // Treteyskiy sud. 2000. № 3.
11. Kudryashov S.M. Novyy zakon ob arbitrazhe v Shvecii // Treteyskiy sud. 2003. № 3.
12. Lebedev S.N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti kommercheskogo arbitrazha. – M., 1979.
13. Lebedev S.N. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: kompetenciya arbitrov i soglasenie ston-ron. – M., 1988.
14. Mata O.V. Arbitrazhnoe soglasenie i razreshenie sporov v mezhdunarodnyh kommercheskih arbitrazhnyh sudah. – M., 2004.
15. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: uchebnik / B.R. Karabel'nikov. – M.: Infotropik Media: b. i., 2012.
16. Muranov A.I. Nekotorye aspekty pravila perpetuation jurisdictionis primenitel'no k Mezhdunarodnomu kommercheskomu arbitrazhu i gosudarstvennym arbitrazhnym sudam (primer iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federacii) // Treteyskiy sud. 2001. № 5/6.
17. Musin V.A. Arbitrazhnaya ogovorka vo vneshnetorgovom kontrakte i problema pravopreemstva // Treteyskiy sud. 2000. № 4.
18. Musin V.A. Postateynny nauchno-prakticheskij kommentariy k Federal'nomu zakonu «O treteyskih sudah v Rossiyskoy Federacii» // Treteyskiy sud. 2003. № 1 (25).
19. Rozenberg M.G. Obzor praktiki razresheniya sporov v Mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhnom sude pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federacii // Hozyaystvo i pravo. 2004. № 8.
20. Ronkal'ya R. Razmyshleniya odnositel'no buduschego mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: sovremennyye problemy i resheniya: sbornik statey k 75-letiyu Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federacii / pod red. A.S. Komarova; MKAS pri TPP RF. – M.: Statut, 2007.
21. Sal'via, Mikele, de. Precedenty Evropeyskogo suda po pravam cheloveka. Rukovodyaschie principy sudebnoy praktiki, odnosyaschiesya k Evropeyskoy konvencii o zaschite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Sudebnaya praktika s 1960 po 2002 g. SPb., 2004.
22. Skvorcov O.Yu. Treteyskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skih sporov v Rossii: problemy, tendencii, perspektivy. – M.: Volters Kluver, 2005.
23. Sm. Sherstyuk V.M. Arbitrazhnyy process v voprosah i otvetah (kommentarii, rekomendacii, predlozheniya po primeneniyu Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federacii). – M., 1998.
24. Sologub O.P. Usvoenie inoyazychnykh strukturnykh elementov v russkom yazyke. Nauka. Universitet. 2002. Materialy Tret'ey nauchnoy konferencii. Novosibirsk, 2002.
25. Hvalev V. Arbitrazh – arbitry sami reshayut. Podlezhit li vopros razresheniya v arbitrazhnom poryadke // Treteyskiy sud. 2003. № 4 (28).
26. Heger S. Zakonodatel'stvo Avstrii o mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe i perspektivy ego razvitiya // Treteyskiy sud. 2004. № 2 (32).
27. Shmeleva-Mata O.V. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: arbitrazhnoe soglasenie i peremena lic v obyazatel'stve // Arbitrazhnaya praktika. 2002. № 1.

Материал поступил в редакцию 12 сентября 2013 г.